

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-91-100

Д.В. ПанченкоВолгоградский государственный медицинский университет,
400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Художественное слово как искусство одухотворения цифровой повседневности

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о том, что язык, литература и слово могут стать серьезными инструментами качественного преобразования цифрового пространства и повлиять тем самым на личностное развитие всех, кто в своей интернет-повседневности теряет духовную связь с миром, испытывая отчуждение. В своих методических рассуждениях мы отталкиваемся от того факта, что в педагогике понятие «инновации» часто связывают с цифровизацией, однако для самих дизайнеров и разработчиков визуальной среды Интернета источником инноваций часто являются именно филологические науки. Поэтому вполне логично, что для педагогов использование инновационных подходов должно видеться не только в применении компьютерных средств, а в ресурсах языка и литературы, ибо у каждого человека есть глубинная экзистенциальная потребность в переживании духовного опыта, которая в цифровую эру возрастает во много раз, что максимально заостряет актуальный культурный запрос на изучение литературы как одного из жизненно, лично, духовно важных образовательных предметов. В процессе правильной филологической, смысловой обработки (настройки понимания и хода интерпретации) наполнение социальных сетей, цифровая графика обретают духовную основу и способны обучать, а не просто развлекать. Автор делает вывод: одухотворение цифровой повседневности – это знание, превращение современных графических работ во вневременные художественные образы, а литературные произведения – в живое, действующее сейчас искусство, потому что оно продолжает жить как сила, несущая смысл, только в другой форме культуры.

Ключевые слова: одухотворение, цифровизация, цифровая повседневность, компьютерная графика, графика Photoshop, визуальное расширение литературы, визуальная метафора, интерпретация визуальных текстов, синтез изобразительности и слова

ССЫЛКА НА СТАТЬЮ: Панченко Д.В. Художественное слово как искусство одухотворения цифровой повседневности // Литература в школе. 2021. № 6. С. 91–100. DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-91-100

DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-91-100

D.V. Panchenko Volgograd State Medical University,
Volgograd, 400131, Russian Federation

Artistic word as the art of spiritualizing digital daily life

Abstract. The article discusses that language, literature and the word can become serious tools for the qualitative transformation of the digital space and thereby affect the personal development of those who, in their Internet daily life, lose their spiritual connection with the world, experiencing alienation. In our methodological reasoning, we start from the fact that in pedagogy the concept of “innovation” is often associated with digitalization. However, for the designers and developers of the visual environment of the Internet, the source of innovation often lies the philological sciences. Therefore, it is quite logical that for teachers the use of innovative approaches should be seen not only in the use of computer tools, but also in the resources of language and literature because each person has a deep existential need to experience spiritual experience. In the digital era, this demand increases by many times and leads to accentuating actual cultural requirements as much as possible to study literature as one of the vital, personally, and spiritually important educational subjects. In the process of correct philological, semantic processing (setting up understanding and the course of interpretation) – the content of social networks, digital graphics acquire a spiritual basis and are able to teach, and not just entertain. The author concludes: the spiritualization of digital everyday life is knowledge, the transformation of modern graphic works into timeless artistic images, and literary works – into living, actual art, because it continues to live as a force bringing meaning, only in a different form of culture.

Key words: spiritualization, digitalization, digital daily life, computer graphics, Photoshop graphics, visual expansion of literature, visual metaphor, visual texts interpretation, synthesis of imagery and words

CITATION: Panchenko D.V. Artistic word as the art of spiritualizing digital daily life. *Literature at School*. 2021. No. 6. Pp. 91–100. (In Rus.). DOI: 10.31862/0130-3414-2021-6-91-100

Подключаясь к живым источникам смысла – религии, искусству, культурной памяти – человек получает глоток воздуха в мире душной повседневной реальности. Об этом

говорит и генетическая связь слов «дух» и «дыхание», они этимологически родственны во многих языках. Но если эта реальность сжата еще больше – всего лишь до плоскости

экрана телефона, а сила ее влияния настолько велика, что люди не замечают внезапно появляющейся болезненной зависимости и интеллектуального, нравственного порабощения (зрительное привлекает) и забывают про то, что обратиться в истинно человеческое состояние способно Слово, художественное слово, которое расширяет рамки узкого личностного бытия.

Слово имеет разный эмоциональный заряд, разную воздействующую силу, может быть одухотворено, по словам Луки Крымского, духом красоты или духом злобы. «Чувственные восприятия смертны, а в слове живет дух переживаний, мыслей, чувств... в этих формах нравственной красоты и безобразия мы реально воспринимаем излучение духа красоты и духа злобы, волнующие сердца наши...» [12, с. 51].

Стоит вспомнить: в любую эпоху, в том числе и в цифровую, мы живем внутри языка, продолжающего «вынашивать» рожденное человеческое существо в пространстве той или иной культуры до тех пор, пока оно не превратится в полноценного человека, личность, носителя этических и эстетических ценностей. «Человек настолько погружен в лингвистические формы, художественные образы, мифические символы или религиозные ритуалы, что не может ничего видеть и знать без вмешательства этого искусственного посредника» [8, с. 471].

Положительные стороны цифровых ресурсов, используемых на других предметах, а не только на уроках филологического цикла, не раскроются в полной мере без тех возможностей, которые открывают язык и литература как искусство слова:

развитие воссоздающего воображения как основы любой творческой деятельности, понимание образов, символов, концептов (человеческих действий, поступков, ритуалов, взаимоотношений между людьми, проявлений чувств), конструирующих жизнь в социуме, умение не просто интерпретировать текст, речь, события, изображение, а постоянно соотносить с другими символическими системами, которые теперь реализованы как в реальной среде жизни, так и в виртуальной. Нобелевский лауреат по физике как-то сказал: «Мои родители – ученые-физики, они мечтали, чтобы я стал нобелевским лауреатом в области физики, поэтому мне в 5 лет дали в руки скрипку» [16]. То, как любое искусство развивает умственные способности и духовно обогащает, хорошо известно. Именно через художественный язык мы видим и медиареальность Интернета.

Избыточная компьютеризация и механизация из удобного технического средства с объемнейшим хранилищем полезной информации и возможностью быстрого средства связи превращается в утомительную, цифровую повседневность, вызывающую моральные и психические отклонения, от депрессии до серьезных когнитивных патологий. Человек лишается реализации своей глубинной потребности – в переживании духовного опыта. По словам Святого Григория Богослова, «человек – ...живое существо, которое находится в движении по направлению к иному миру» [7]. Одухотворение – одна из естественных способностей человека, недостаток в которой человек всегда испытывает, но часто может этого не осознавать. «Любое приведение

в действие психической способности имеет духовное значение» [9, с. 12]. Сам язык в своем зарождении есть результат предельного психического напряжения и активизации действия духовных сил. «Но язык не достигает своей цели, если он не возвещает духовное настоящее» [18, с. 22].

Потребность в духовном остро ощущается в цифровой педагогике. Сами преподаватели новых учебных курсов о современных медиа отмечают у студентов снижение мотивации к изучению модных дисциплин и острую потребность в переживании личного эмоционального опыта. Донателла делла Ратта, читающая курс цифровых искусств в Университете Джона Кэбота в Риме, приходит к такому выводу: «Молодое поколение не интересуется техническое устройство само по себе, они просто стерли информацию о нем, забыли о его существовании. Моим студентам скучно, когда я говорю о технологиях как таковых. Они хотят обсуждать свои переживания и эмоции» [11, с. 15]. Получается, что интересны не сами технологии, а свои собственные ощущения (духовные, психологические, эстетические) в пространстве технологий и наполнение этих технологий человеческими чувствами и ответами на духовные запросы.

«Истина доступна лишь тому, кого она преобразует» [18, с. 19]. Цифровые приемы тоже должны преобразовать, чтобы вывести из обыденного настоящего во вневременное, но посредством увлечения и интереса. «Усмотреть самое далекое призван в нас дух: он понимает. Но ближайшему мгновению должна служить душа: то, что влечет ее» [Там же, с. 21].

Методическая наука говорит об этом давно: «Художественная

литература дает учащемуся подлинное познание мира в специфической области, которая недоступна для таких наук, как физика, математика, химия, и лишь в известной степени доступна таким гуманитарным дисциплинам, как история и психология. Литература дает учащемуся синтетическое, целостное понимание человека и человеческого общества во всем разнообразии его жизни и в прошлом, и в настоящем» [4, с. 68].

Одухотворение цифровой повседневности будет возможно только тогда, когда для истинного понимания и познания получится отстраниться и познавать одно через что-то другое, например, как пишет Ж.-Л. Марион, себя через то, что решает твою судьбу и что Ты действительно любишь: «...чтобы достичь себя, ему надлежит не овладеть своей сущностью, а достичь того, что он любит; а если он хочет познать себя, ему нужно не заниматься самопознанием, а познать, или хотя бы обнаружить, то, что решает его судьбу, – то, что он поистине любит. Существеннее, нежели любое равенство меня самому себе, оказывается расстояние, отделяющее любящего от любимого. Кто это расстояние преодолет, тот знает себя, ибо знает другое собственное я – то, что похоже на него больше, нежели он сам: собственное я, которое более он, нежели он сам» [14, с. 148].

И это довольно интересная практика – познавать себя через что-то другое, например, через искусство. Или литературу – через дизайн и графику [См.: 6, с. 67–68], а компьютерное визуальное искусство – через художественное слово, глубокое, звучащее, живое.

Стоит отметить: если для педагогов использование инновационных подходов – это преимущественно

применение компьютерных средств, то для тех же дизайнеров визуальной среды и разработчиков сайтов источник инноваций – в науках о слове. Так, в учебнике для графических дизайнеров «100 главных принципов дизайна» с самых первых страниц дается ответ на вопрос «Как человек видит?»: «Мы видим не только лишь используя глаза, а через интерпретацию мозга»; «Человеческое восприятие зависит от уровня подготовки, знаний, степени знакомства с тем материалом, на который смотрит человек, и ментальных моделей человека» [21, с. 16]. Следовательно, мы видим через опыт, знания, понимание, которое складывалось в процессе словесных практик, чтения, бесед, обсуждений, споров, и филологическая, литературная подготовка для получения визуального опыта очень значима, хотя, может быть, и недооценена. Поэтому особенно важно задуматься над вопросом о мире, где видимое, зрительное, развлекательное – главные средства получения информации: «Если ослепим ум... то чем смотреть будем?» [2].

Именно со слова начинается настоящее видение и познание, а не со взгляда на изображения. «Слово содержит в себе весь мир, и весь мир постигается именно в слове. Задача мыслителя и состоит в поиске этого верного слова. Сущность вещи понимается как ее имя, а имя как ключ к сущности» [10, с. 20]. «Словесное – синоним Божественного в человеке (человек – “творение словесное”), и эта мысль была общим местом в дореволюционной педагогике (например, педагогике Царскосельского лицея, взрастившего пушкинскую плеяду)» [1, с. 8]. Увидев в искусстве, художественно освещенном

примере или самом учителе больше, чем ученик чувствует в себе, он «предает себя его руководству, чтобы его научили перерастить себя и реализовать все заложенные в нем возможности» [15, с. 47].

Философами и культурологами зафиксировано, что люди в современном информационном мире разъединены не только пространственно. Ориентация на визуальность привела к индивидуализации, усредненности и расколотости, духовной отдаленности друг от друга. «Глобальная элита не знает, как именно относиться к “эпидемии отвлечения”, что имеет серьезные последствия для образовательных стандартов и педагогических подходов» [11, с. 54]. В ситуации обучения ученик как потребитель учебной информации посредством самостоятельного прочтения или прослушивания аудиопослания скован своим собственным узким миром индивидуального чувственного восприятия. «Они невосприимчивы к внешним явлениям и обитают внутри “искусственной интериорности”, которая уклоняется от контактов с внешним миром» [Там же, с. 52]. Для сознания, погруженного в мир исключительно своих чувственных переживаний и ограниченного понимания, нет пересечений с другими, нет духовного соприкосновения и обмена в звучащем слове.

В отрыве от словесно-духовного обмена учащийся не может обладать «общим миром» с учителем и собеседниками в учебной дискуссии, не чувствует того, что больше него самого и может питать, давать силы. И без живого участия учителя, наставника, комментатора рамки индивидуального вряд ли будут преодолены. «Цифровизация, в особенности в гуманитарной сфере, имеет

не только позитивные, но и негативные последствия... Ничто не заменит живого общения учителя и ученика» [20, с. 11]. Э. Кассирер пишет о том, что в процессе постановки вопросов, толкования, анализа, диалога – «в мышлении человек становится свободным от ограничений своей индивидуальности». Это отличительная черта «трезвого бодрствующего состояния, ибо только в этом состоянии индивиду обладают общим миром, тогда как в грезах они погружены лишь в собственный мир и скованы им» [8, с. 11].

Создание общего мира – это и одухотворение. «Одухотворение – процесс объединения людей в пространстве и во времени» [17, с. 317]. Дух побуждает к действию, не умножает отчуждение, как визуальность, а направляет и объединяет людей. Дух слова, особая сила, способная воздействовать на человека, – это и «искра экспрессии», и «экспрессии, которые как бы наслаиваются на слова», и «стилистический ореол» [3, с. 282].

Обратимся к высказыванию современного методиста-словесника, рассуждающего о проблемах, которые стоят перед учителем в нынешних социокультурных условиях: «В последние годы мало стали писать об эмоциональном резонансе урока, о том потрясении, положительном эмоциональном опыте, который может и должен приобретаться в школьные годы (и не только на уроках литературы)» [19, с. 37]. Возможно, для того чтобы эмоциональный опыт состоялся, нельзя выделять одно чувство (например, зрение), дабы не подавлялись другие: «...если какое-либо из чувств возрастает в своей интенсивности, оно начинает действовать на другие как анестетик» [13]. Так и технологии меняют соотношения между чувствами, выводя на передний план какое-либо

из них. В современном мире акценты расставлены на визуальном, а не звучащем, резонирующем, переживаемом сердцем слове.

Визуальность функциональна тогда, когда мы находимся в режиме развлечения или быстрого поверхностного скольжения по информационным потокам. Естественно, что в модусе развлечений сейчас оказались все культурные практики. Ученые пытаются анализировать социальные медиа и сетевую культуру, их влияние на общественное сознание, последствия такого «расширения нервной системы» и приходят к выводу: «Требуется стратегия, которая не просто отворачивается от выгод интернета и уходит вовнутрь к медитации и осознанности (mindfulness), а напрямую противопоставляет себя постцифровому состоянию, впитывает его, барахтается в нем – и при этом все равно процветает» [11, с. 54]. Необходимы такие методические подходы, которые мы могли бы противопоставить цифровому миру, не отказываясь от него, а сделав его ресурсом, инструментом. И в этом нам должно помочь художественное слово, к которому мы придем через визуальность. Литературу можно попробовать открывать через интернет-графику (рис. 1). О том, что диджитал-изображения в методике можно использовать как вектор анализа произведений, как инструмент рецептивной установки на прочтение и создание уникальной художественной атмосферы урока, мы уже писали¹.

Приведем другие примеры, связанные с этой актуальной темой и продолжающие развивать основную идею нашего исследования.

¹ Панченко Д.В. Digital art как смысловое расширение литературы // Литература в школе. 2021. № 3. С. 108–121.

Рис. 1. <https://www.instagram.com/p/CIsG1ShnBvS/>

И в религиях, и в литературной традиции, и в разных культурах отмечена связь слова с душой и сердцем. Например, в ряде арабских пословиц:

«Доброе слово – это пароль к сердцам людей»; «Иногда речь оказывает более сильное воздействие на сердце, чем удары мечом»; «Чистота сердца – это не глупость, а скорее качество, по которому Бог различает, кого любит».

Трудно найти поэта или писателя, который бы не обращался в своем творчестве к образу сердца. В компьютерной графике и на страницах социальных сетей сегодня это самый популярный и притягательный для многих символ (рис. 2 и 3). Однако сердце – это не просто орган чувств, как принято считать в обыденности, о чем свидетельствует активная эксплуатация этого значения – кнопка «like» в соцсетях как знак одобрения, причем без четкой грани между «любить» и «нравиться». Б.П. Вышеславцев утверждает, что сердце – это отнюдь не простая поэтическая метафора, а математически точное явление, описанное на религиозном или художественном языке.

Рис. 2. <https://www.instagram.com/p/Bdo2huWDHHe/>

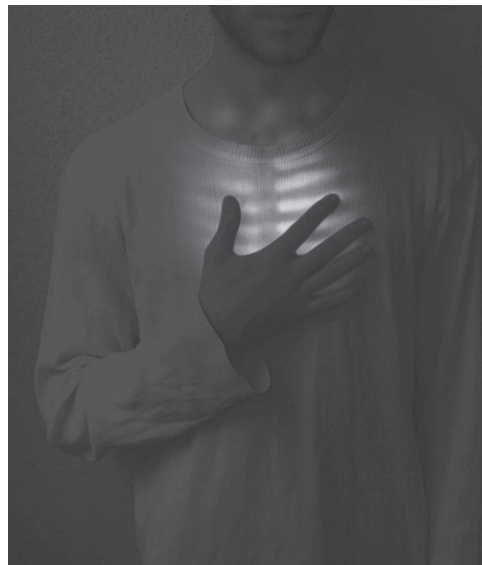

Рис. 3. <https://8tracks.com/adriancrevan/melody-of-your-soul>

«Одиссей размышлял и принимал решения “в милом сердце”. В “Илиаде” глупый человек называется человеком с “неумным сердцем”. Индусские мистики помещали дух человека, его истинное Я в сердце, а не в голове. И в Библии сердце встречается на каждом шагу» [5]. Сердце мыслит. «Говорить в сердце» – значит, на библейском языке – думать. Из сердца исходит любовь: сердцем или от сердца люди любят Бога и ближних. Совесть, по слову апостола, есть закон, написанный в сердцах. Сердце – средоточие эмоций, вмещающее в себя радость, волнение, душевную боль, глубокую восприимчивость, душевную потерю, гнев, раздражение, злобу. В русском языке однокоренными словами сердцу являются «усердие», «сердиться» и фразеологизмы: «сердце радуется», «с чистым сердцем», «словно камень с сердца свалился», «сердце разрывается», «как нож в сердце», «сердце замерло в груди», «разбить сердце», «сказать в сердцах». В Библии оно «смущается», «устрашается», «печалится», «радуется», «веселится», «сокрушается», «мучается», «скорбит», «питается наслаждением», «расслабляется», «содрогается». В Библии «понятие “сердца” и понятие “души” иногда заменяют друг друга; точно так же понятия “сердца” и понятие “духа”» [Там же].

Подбирая графические работы дизайнеров к тому или иному литературному произведению и извлекая из зримых элементов многочисленные разветвления смыслов, обращаясь к пословицам, поговоркам, устойчивым выражениям, библейскому контексту, можно открыть удивительно широкую картину образа по горизонтали, в ряде разных интерпретаций, сопоставлений с другими видами искусств, и по вертикали – переходя в исторические области и вневременные представления о сердце как бездонной глубине ужасного и прекрасного в человеке, способной соединиться с истиной, с Богом.

По мнению М.М. Бахтина, великие произведения продолжают жить в веках, обогащаясь новыми значениями, новыми смыслами: «Эти произведения как бы перерастают то, чем они были в эпоху своего создания» [3, с. 350]. И теперь они продолжают жить в визуальных цифровых воплощениях, что очень интересно понаблюдать с учениками, отбирая примеры из их привычного жизненного контекста. При этом цифровые средства не должны переводить литературу в модус развлечения. Наоборот, привычную практику развлечений и поверхностность необходимо перевести на совершенно другой уровень, обратившись к *вдумчивой работе со словом*.

Библиографический список

1. Аннушкин В.И. Правила языка – речи – слова в Псалтири, Притчах Соломона и Евангелии // Проблемы исторической поэтики. 2020. Т. 18. № 4. С. 7–37.
2. Афанасий Великий Свт. Толкования на Мф. 6:22. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:06:22> (дата обращения: 17.10.2021).
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. 2-е изд. М., 1986.
4. Богданова О.Ю., Леонов С.А., Чертов В.Ф. Теория и методика обучения литературе: учебник для студентов вузов, обучающихся по пед. специальностям. М., 2008.
5. Вышеславцев Б.П. Значение сердца в религии // Путь. 1925. № 1. С. 79–98. URL: <http://proroza.narod.ru/visheslavcev-1.htm> (дата обращения: 17.10.2021).

6. Гетманская Е.В. Литературное образование в контексте STEAM-подхода (по материалам западных исследований) // Литература в школе. 2020. № 6. С. 64–76.
7. Григорий Богослов, святитель. Слово 38. На Богоявление или на Рождество Спасителя... URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3054#part_52436 (дата обращения: 17.10.2021).
8. Кассирер Э. Избранное. Опыт о человеке / пер. Б. Вимера и др. М., 1998.
9. Ларше Ж.-Кл. Духовное бессознательное: Православная концепция бессознательного и ее применение в лечении психических и духовных недугов / пер. с фр. П. Доброцветова. М., 2021.
10. Лескин Д.Ю. Метафизика слова и имени в русской религиозно-философской мысли: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2007.
11. Ловинк Г. Критическая теория интернета / пер. Д. Лебедева, П. Торкановского. М., 2019.
12. Лука Войно-Ясенецкий, святитель. Дух, душа, тело. М., 2011.
13. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В.Г. Николаева. М., 2003.
14. Маршон Ж.-Л. Это, или Наделенный собой / пер. с фр. А. Черноглазова. М., 2019.
15. Митрополит Антоний Сурожский. Хаос. Закон. Свобода. Беседы о смыслах. М., 2019.
16. Оберемко В., Казиник М. Из Пушкина по воробьям. Наша великая культура нужна лишь узкому кругу? // Аргументы и факты. 2021. № 40. URL: https://aif.ru/culture/person/iz_pushkina_po_vorobyam_nasha_velikaya_kultura_nuzhna_lich_uzkomu_krugu (дата обращения: 27.10.2021).
17. Пизгалев А.И. Культурология. Волгоград, 2008.
18. Розениток-Хюсси О. Язык рода человеческого. М.; СПб., 2000.
19. Чертов В.Ф. Российский учитель-словесник в условиях модернизации образования // Преподаватель XXI век. 2012. № 3. С. 29–38.
20. Чертов В.Ф. Чтение и литературное образование в цифровую эпоху: приглашение к дискуссии и поиску // Литература в школе. 2021. № 1. С. 9–21.
21. Уэйнишенк С. 100 главных принципов дизайна / пер. с англ. И. Рузмайкиной. СПб., 2012.

References

1. Annushkin V.I. Rules of language – speech – words in the Psalter, Proverbs of Solomon and the Gospel. The *Problems of Historical Poetics*. 2020. Vol. 18. No. 4. Pp. 7–37. (In Rus.)
2. Afanasy Velikiy Svt. Tolkovaniya na Mf. 6:22 [Athanasius the Great St. Interpretations on Matt. 6:22]. URL: <http://bible.optina.ru/new:mf:06:22> (In Rus.)
3. Bakhtin M.M. *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. 2nd ed. Moscow, 1986. (In Rus.)
4. Bogdanova O.Yu., Leonov S.A., Chertov V.F. *Teoriya i metodika obucheniya literature* [Theory and methods of teaching literature]. Textbook. Moscow, 2008.
5. Vysheslavtsev B.P. The meaning of the heart in religion. *Put*. 1925. No. 1. Pp. 79–98. URL: <http://proroza.narod.ru/visheslavcev-1.htm> (In Rus.)
6. Getmanskaya E.V. Literary education in the context of the STEAM approach (based on Western research). *Literature at School*. 2020. No. 6. Pp. 64–76. (In Rus.)
7. Grigoriy Bogoslov, svyatitel. Slovo 38. na Bogoyavlenie ili na Rozhdestvo Spasitelya... [Gregory the Theologian. Word 38. On the Epiphany or on the Nativity of the Savior ...]. URL: https://lib.pravmir.ru/library/readbook/3054#part_52436 (In Rus.)
8. Cassirer E. *Izbrannoye. Opyt o cheloveke* [Favorite. Versuch über den Menschen]. B. Wiemer et al. (transl. from German). Moscow, 1998.
9. Larchet J.-C. *Dukhovnoye besoznatelnoye: Pravoslavnyaya kontseptsiya besoznatelnogo i yeye primeneniye v lechenii psikhicheskikh i dukhovnykh nedugov* [Spiritual unconscious: The Orthodox concept of the unconscious and its application in the treatment of mental and spiritual ailment]. P. Dobrotsvetov et al. (transl. from French). Moscow, 2021.

10. Leskin D.Yu. Metaphysics of the word and name in the Russian religious and philosophical thought. PhD thesis. Moscow, 2007.
11. Lovink G. Kriticheskaya teoriya interneta [Critical theory of the Internet]. D. Lebedev, P. Torkanovsky (transl.). Moscow, 2019.
12. Luke Voino-Yasenetsky St. Dukh, dusha, telo [Spirit, soul, body]. Moscow, 2011.
13. McLuhan H.M. Ponimanie Media: Vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The extensions of man]. V.G. Nikolaev (transl. from English). Moscow, 2003.
14. Marion J.-L. Ego, ili Nadelenny soboy [Ego, or Endowed with Self]. A. Chernoglazov (transl. from French). Moscow, 2019.
15. Metropolitan Anthony of Sourozh. Khaos. Zakon. Svoboda. Besedy o smyslakh [Chaos. Law. Freedom. Conversations about meanings]. Moscow, 2019.
16. Oberemko V., Kazinik M. From Pushkin on the Sparrows. Is our great culture needed only by a narrow circle? *Argumenty i fakty*. 2021. No. 40. URL: https://aif.ru/culture/person/iz_pushkina_po_vorobyam_nasha_velikaya_kultura_nuzhna_lich_uzkomu_krugu (In Rus.)
17. Pigalev A.I. Kulturologiya [Culturology]. Volgograd, 2008.
18. Rosenstock-Huussy E. Yazyk roda chelovecheskogo [The language of the human race]. Transl. from German. Moscow; St. Petersburg, 2000.
19. Chertov V.F. Russian teacher of literature in the context of modernization of education. *Prepodavatel XXI vek*. 2012. No. 3. Pp. 29–38. (In Rus.)
20. Chertov V.F. Reading and literary education in the digital age: An invitation to discussion and search. *Literature at School*. 2021. No. 1. Pp. 9–21. (In Rus.)
21. Weinschenk S. 100 glavnykh printsiptov dizayna [100 main principles of design]. I. Ruzmaykina (transl. from English). St. Petersburg, 2012.

Статья поступила в редакцию 15.10.2021, принята к публикации 15.11.2021
The article was received on 15.10.2021, accepted for publication 15.11.2021

Сведения об авторе / About the author

Панченко Дарья Владимировна – кандидат педагогических наук; преподаватель кафедры русского языка и социально-культурной адаптации, Волгоградский государственный медицинский университет

Daria V. Panchenko – PhD in Education; Lecturer at the Department of the Russian Language and Socio-Cultural Integration, Volgograd State Medical University

E-mail: daria-vspu@mail.ru